

Поскольку в раунде воскрешения победу одержал Цинь Шаочжи, заполучив её, команде Сесила пришлось спешно искать нового кандидата на выбывание. Сделать это нужно было сегодня до девяти вечера. В теории обладатель Цепи воскрешения мог спасти любого другого участника, передав её ему, но Сесил не сомневался: в этот раз Шаочжи использует её, чтобы обезопасить себя.

Обсуждение заняло от силы пару минут.

Слухи, которыми Рис незадолго до этого поделился с Сибэнь и Пенни, подтвердились слово в слово. Сесил без лишних предисловий потребовал выставить на голосование Ли Линь, и его тон не терпел возражений.

На этом этапе игра изменилась: коллективные дебаты и совместные поиски компромисса ушли в прошлое. Теперь, когда Сесил практически узурпировал лидерство благодаря своему абсолютному превосходству в испытаниях, остальным оставалось лишь безропотно кивать. Никто не посмел возразить.

К тому же групповое голосование практиковалось лишь в течение первой недели. В последующих сражениях за выживание определится единственный триумфатор. Он получит абсолютную власть, избавится от необходимости с кем-либо советоваться и — в качестве особого приза — заселится в Королевскую комнату на третьем этаже, куда до сих пор никому не было доступа.

Собрание быстро свернули. До заветных девяти вечера — часа икс, который команда Крис ждала с замиранием сердца, — оставались считанные минуты.

В саду Крис и Линь Хаотянь, которые с самого начала проекта едва перекинулись парой слов, вяло беседовали ни о чём.

Хаотянь — эксцентричный парень китайского происхождения, родившийся за границей, чьи манеры в первый же день вызвали у Фан Цзюэ глухое раздражение, — теперь отчаянно пытался наладить контакт с Крис. Даже до его упрямой головы наконец дошло, что он оказался в изоляции.

Линь Хаотянь как бы между прочим бросил, пытаясь завязать разговор:

— Скоро девять.

Крис прекрасно понимала, куда он клонит. Идея союза с Хаотянем её не прельщала, однако ситуация в доме накалялась: группировки уже практически сформировались. В команду Сесила, где прочно обосновалась Моника, пробиться было нереально, а Манькэ, вечно

колеблющаяся вместе с генеральной линией партии, окончательно перестала выходить на связь.

С остальными альянсами пока ясности не было, разве что в глаза бросалось чрезмерное сближение Сибэнь и Пенни.

Время поджимало, выбирать не приходилось. Крис требовалось срочно закрепитьсь хоть за кем-то, поэтому она решила поддержать беседу.

И раз уж Линь Хаотянь сам пришёл к ней в руки, Крис без лишних колебаний пошла ему навстречу. Слово за слово, диалог завязался.

Потирая декоративную подушку, Крис вздохнула:

— Да уж. Интересно, кого на этот раз отправят на скамью на выбывание.

Хаотянь, не отличавшийся глубоким умом, мечтательно протянул:

— Вот бы Цинь Шаочжи не стал использовать свою цепь воскрешения.

«Ну и кретин!»

Вслух же она лишь сокрушённо вздохнула:

— С чего бы ему отказываться от такого шанса?

Линь Хаотянь окинул девушку оценивающим взглядом с ног до головы и ухмыльнулся:

— А ты сходи к нему, пошепчи на ушко. Глядишь, и передумает.

До Крис не сразу дошёл смысл его слов, но когда дошёл, краска гнева бросилась ей в лицо. Этот недоумок буквально предлагал ей соблазнить Цинь Шаочжи ради выгоды! Боже, какой непроходимый идиот!

Резко поднявшись с дивана, она ледяным тоном процедила:

— Что-то здесь похолодало. Я внутрь.

Она развернулась и пошла к дому, даже не взглянув на собеседника.

Линь Хаотянь так и остался сидеть в недоумении.

— И чего взъелась? — проворчал он себе под нос. — Есть же все данные, почему бы не воспользоваться? Будь я девчонкой, давно бы уже окрутил его.

Раздражённая Крис влетела в столовую, где в этот момент мирно беседовали Шаньмэй и Фан Цзюэ.

Повернув голову, Фан Цзюэ заметил, что на девушке лица нет от злости. Он только хотел спросить, что стряслось, как тишину дома прорезал сигнал главного экрана в гостиной.

[Вниманию участников: просьба собраться в гостиной.]

[Сейчас будут объявлены окончательные кандидатуры на выбывание.]

Шумной толпой игроки один за другим потянулись в гостиную и заполнили диваны.

Джули, облачённая в элегантное вечернее платье, идеально подчёркивающее её фигуру, приветливо улыбнулась с экрана.

— Для начала я попрошу Цинь Шаочжи выйти вперёд.

Он, на шее которого поблёскивала выигранная цепь воскрешения, встал перед экраном, оказавшись лицом к остальным участникам.

— Цинь Шаочжи, — согласно регламенту спросила Джули, — желаешь ли ты использовать свою цепь воскрешения?

— Да, — лаконично кивнул тот.

— И кого же ты хочешь спасти? — с мягкой улыбкой поинтересовалась ведущая.

Без тени сомнения или малейшего промедления Шаочжи отчеканил:

— Я использую её на себе. Прошу убрать мою кандидатуру со скамьи на выбывание.

— Принято, — кивнула Джули, сохранив на лице дежурную безупречную улыбку.

Завершив формальную процедуру, ведущая объявила:

— Поскольку Цинь Шаочжи воспользовался цепью воскрешения и спас себя, команде Сесила предстоит выдвинуть нового кандидата. Напоминаю, что вторым игроком на скамье на выбывание на данный момент остаётся Сайбан.

Уловка Сайбана, который пытался блефовать, заявляя о наличии у него спасительной «карты», не сработала. Угроза выбывания по-прежнему висела над ним дамокловым мечом.

Сесил по знаку Джули вышел в центр комнаты.

— Наша команда сделала выбор, — твёрдо произнёс он. — Новым кандидатом на выбывание становится... Ли Линь. Прости, Линь.

Ли Линь, сидевшая между Шэнь Чэнь и Сюй Мэн, ахнула, прикрыв рот рукой:

— Что?! Но почему я?!

Сесил изобразил на лице глубокое сожаление, вежливо нахмурившись:

— Нам пришлось принять это решение. Поверь, это был крайне тяжёлый выбор для всех нас. Мне действительно жаль.

Девушка была на грани паники. Шэнь Чэнь и Сюй Мэн обняли её за плечи, пытаясь успокоить и удержать от истерики.

Но слёзы уже хлынули из её глаз ручьём.

Какие бы драмы ни разыгрывались среди участников, Джули оставалась профессионалом до мозга костей. Лучезарно улыбнувшись, она подвела итог:

— Что ж, друзья, крепитесь. В конце недели состоится решающее голосование. Постарайтесь сделать всё возможное, чтобы обезопасить себя и уменьшить количество голосов против вас!

В гостиной поднялся гул. Ли Линь, давясь слезами, навзрыд причитала:

— Я же выкладывалась на полную! Ни разу не сплеховала, не тянула команду назад! За что вы так со мной?!

Линь Хаотянь со стороны наблюдал за тем, как Сесил и Моника разливаются в притворных соболезнованиях.

Он уже тихонько приподнялся, намереваясь поскорее убраться подальше от этой сцены, но тут

разрыдавшаяся Ли Линь заметила его манёвр. Она резко ткнула в него пальцем:

— Почему вы не выдвинули его?! С его-то мерзким характером он вообще не должен здесь находиться!

Увидев, что Хаотяня втягивают в скандал, Крис мысленно вздохнула. Ей не хотелось лезть в чужие разборки, но пришлось вмешаться. Пока Сесил стоял с открытым ртом, не зная, что ответить, она перебила поток обвинений Ли Линь:

— Вообще-то Хаотянь принёс нам победу в испытании с мячами. Он в одиночку снёс все пластиковые мишени. С какой стати команде избавляться от сильного игрока ради того, чтобы оставить тебя?

Линь Хаотянь опешил. Он никак не ожидал, что Крис, которая только что в ярости сбежала от него в сад, вдруг встанет на его защиту. Его предвзятое мнение об этой капризной девице дало ощутимую трещину.

Сесил моментально ухватился за весомый аргумент, любезно предоставленный Крис, и с новыми силами принялся утихомиривать плачущую Ли Линь.

Постепенно страсти улеглись. Решение было принято, и все понимали, что истерика Ли Линь — не более чем запоздалый выпуск пара.

Оказавшись на скамье на выбывание, ей важнее всего было сохранить хладнокровие и начать вербовать сторонников. Излишняя эмоциональность и агрессия лишь превратили бы её в лёгкую мишень для остальных.

Фан Цзюэ вернулся в кухню. Шаньмэй, которая на протяжении всего собрания хранила молчание, уже была там. Спустя минуту к ним присоединился и Цинь Шаочжи.

Достав из холодильника миску с помидорами черри, Фан Цзюэ случайно обернулся и перехватил едва уловимый взгляд, которым обменялись Шаочжи и Шаньмэй. Этот безмолвный жест говорил лучше любых слов.

Фан Цзюэ невольно застыл в изумлении. Однако Цинь Шаочжи как ни в чём не бывало подошёл ближе и с мягкой улыбкой спросил:

— Что такое? О чём задумался?

Отправив в рот спелый томат, Фан Цзюэ негромко заметил:

— Не думал, что твоя паутина связей раскинулась так широко.

Они говорили вполголоса, так что расслышать их было невозможно. Шаочжи приоткрыл дверцу холодильника, достал пакет молока и небрежно бросил:

— Просто старые знакомые, ничего более.

Шаньмэй, увлечённо нарезавшая огурцы, заметила, что парни застыли у распахнутого холодильника, и окликнула их.

— Эй, вы чего там застряли? Идите сюда!

Фан Цзюэ отозвался, и они с Шаочжи сделали шаг к столу. Практически в ту же секунду на пороге кухни показался Сесил в сопровождении Моника и Джека.

Фан Цзюэ мгновенно сообразил: Шаньмэй окликнула их именно для того, чтобы отвести подозрения от их секретного разговора перед лицом незваных гостей.

<http://bllate.org/book/18421/1810808>